

Послание боярину Андрею Плещееву

Заглавие: «Против же сего многокозненного и прелеснаго послания Аввакум протопоп восписует, лсти и хулы исполненныя уста заграждает и посрамляет и яко острием меча посекает вселукаваго языка глаголы. Списатель же сему авва Спиридон Потемкин. Слово 5». Начало: «Правду рекл еси, вспомянув дружество, еже по Христе, яко полезно есть». Сборник сочинений Спиридона Потемкина («Книга о правой вере»), последней четверти XVIII в. (бумага 1781 г.), в 8-ку, 27 лл., полуустав, переходящий в скоропись, переплет дощатый, покрытый кожей, с двумя медными застежками.

Текущие поступления, 1954, № 22/1, лл. 67—85 об

Послание Сибирской «братии»

Заглавие «Священнопротопопа Аввакума: писано сие с самого письма руки его». Два небольших отрывка.

I. Начало: «Наипаче в нынешнее время в нашей России сами во огонь лезут от скорби великия, ревнуя по благочестии». Конец: «Добро дело соделали, чадо Сергие, и надобно так рассуждать между собою, и блажим кончину их во веки. Аминь. А. П. писал своею рукою».

II. Начало: «Здесь братие велико ли есть дело, что во огонь посадят. Помнишь ли бы в нижегородских пределах родяся я живал». Конец: «К церкви божию почасту приходи, а не бреди со слепых в никониянскую костелу и сонмицу». Сборник, второй половины XVIII в., в 8-ку, полуустав.

Архив журнала «Русская старина», рукопись без шифра.

Для полноты сведений следует, может быть, упомянуть «Стих о Никоне протопопа Аввакума». Это стихотворение находится в старообрядческом сборнике, второй половины XVIII в., из собрания В. Н. Перетца, № 490 (старый шифр: Q.281), лл. 218 об. — 219 об. К Аввакуму, по-видимому, этот стих не имеет никакого отношения, и имя протопопа в заглавии поставлено для того, чтобы придать тексту большую достоверность и значимость. Все стихотворение выдержано в приподнято-риторическом тоне, не характерном для аввакумовских писаний, с преобладанием книжного языка и церковно-славянизмов. Никаких конкретно исторических данных в содержании нет, кроме троекратного упоминания имени Никона с ругательными эпитетами («рысучий зверь», «душевный пагубниче», «проклятый змий» и др.) и фразы: «...придем же мы во царствующий град Москву и видим лукавое суетие злых человек». Несомненно это позднее произведение, возможно, даже поморское, так как очень напоминает по стилю многие стихи, которые сочинялись в XVIII в. в Выго-Лексинском общежителстве.¹⁹

¹⁹ В связи с этим «стихотворением Аввакума» хочу обратить внимание еще на одну вещь, связываемую с именем знаменитого писателя XVII в. В Музее истории религии и атеизма АН СССР есть небольшой крест из красной меди (размер 10 × 16 см), по виду как бы очень стертый от долгого употребления и напоминающий по рисунку кресты XVI—XVII вв. (шифр: А 3225). На оборотной стороне его имеются две следующие надписи старинным полууставом и скорописью первой половины XVIII в.: 1) рельефный текст полууставом — «А: В царствующем граде Москве ЗРМ [1632]»; 2) гравированная надпись — «Сей крест господеи бе у страстотерца Аввакума протопопа во изгнании в Пустозерске. По сожжении же святого взят бысть стрельцом и хранися честно. Аз же смиренный Андрей Дионисев сын Вторушии с сущими в Москве 7223 [1715] лета стяжах и за мало нечто у сына стрельца того и принесох во обитель